

ВЕЛЕС ПРОТИВ АНДА

ДМИТРИЙ-СГ СИННИЦЫН

Дмитрий-СГ Синицын

Велес против Аида

<https://litres.ru/74237824>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда миры сталкиваются, а силы природы и смерти переплетаются в нескончаемой борьбе, два великих бога — Велес, славянский хранитель природы и душ, и Аид, греческий повелитель подземного мира, — оказываются в центре древнего конфликта. Их вражда начинается с предательства, растёт через сражения и завершается битвой, способной изменить судьбы миров.

После разрушительной войны, оставившей шрамы на земле и в сердцах её обитателей, Велес понимает: победа — это только начало. Природа требует восстановления, миры — равновесия, а их жители — надежды. Чтобы предотвратить новые войны, Велес отправляется на путь примирения двух пантеонов.

На своём пути он сталкивается с множеством испытаний: от преодоления недоверия богов до поиска смысла силы. Ему удаётся объединить армии, преобразить тёмных существ, заключить союз между мирами и создать артефакт, ставший символом нового порядка.

Содержание

От автора	4
Благодарности	7
Предисловие	9
Пролог. Рождение миров	13
На границе миров	26
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дмитрий-СГ Синицын

Велес против Аида

От автора

Дорогие читатели!

Я хочу поговорить о славянских корнях, их значении в истории и культуре нашей Родины. Эта тема близка моему сердцу.

Славянские корни, в том числе и период Языческой ее формы – это не просто слова и фразы, а целая система ценностей, традиций и обычаев, формировавшаяся на протяжении веков. Они отражают историю нашего народа, его борьбу за независимость, стремление к красоте и гармонии. К сожалению, а может быть и к лучшему, мы мало знаем о прошлом, но при этом продолжает жить через легенды, мифы, и писателей, которые придумывают новые подробности из быта славянских богов. Между прочим, у меня есть предположение, что Языческий период вскоре станет просто как отдельный жанр в фантастической и фэнтезийной литературе.

Изучение славянских корней помогает понять себя и свое место в мире. Оно позволяет увидеть связь между прошлым и настоящим, узнать о жизни предков, их ценностях и тра-

дициях. Это путешествие к самопознанию и уважению к истории. Однако, столь критикуемое в современном мире.

Конечно, изучение истории может быть сложным. Знание прошлого – ключ к пониманию будущего. Как красиво сказано, однако.

Хочу обратить внимание на то, что славянские корни – это не только язык и культура, но и духовность. Наш язык – кладезь слов и выражений, хранящих историю и культуру.

Славянские корни вдохновляли писателей, поэтов и художников, например – А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой.

Изучение славянских корней, независимо от периода - это не только учеба, но и возможность прикоснуться к живой традиции. Мы можем найти их следы в повседневной жизни, обычаях, песнях и сказках.

Многие народные праздники и обряды глубоко укоренены в славянской культуре. Они отражают верования, представления о мире и жизни. Изучение этих праздников помогает лучше понять культуру и ее ценности. Конечно, они дошли до нашего времени в многогранном измененном виде, но все же дает некое представление.

Не бойтесь изучать историю славянских народов. Начните с малого: прочитайте книгу, посмотрите фильм, посетите музей. Постепенно вы сможете углубиться в тему и узнать много интересного.

Не бойтесь задавать вопросы и искать ответы. Знание –

сила, помогающая двигаться вперед и развиваться. Изучение своей истории станет увлекательным путешествием и источником вдохновения. И, кстати, изучение истории других народов так же является не менее увлекательным.

Надеюсь, мой рассказ вдохновит вас. Это путешествие будет интересным и познавательным на тему «а что, если было бы так».

Берегите свою историю. Не делите ее на «ДО» и «ПОСЛЕ».

Хочу подчеркнуть: изучение нашей истории, истории славянского язычества не унижает другие культуры. Мы живем в многообразном мире, где каждая культура имеет право на уважение. Язычество (РОДноверие) – часть нашей идентичности, но это не значит, что мы должны пренебрегать другими традициями.

Давайте уважать и изучать все культурное многообразие мира. Ведь в этом многообразии мы находим силу и богатство.

История написана как литературное предположение "а что, если" и ни в коем случае не принижает значимость других народов и традиций. Быть добру!

С уважением, автор книги
Дмитрий—СГ Синицын

Благодарности

*Тайные познания, которые могут
дремать на протяжении многих
веков, в конце концов, оживут. И
вся взвесь, способная принести
глобальные разрушения таинственно
исчезнет в тот момент, когда к ней
обратят внимание и останется лишь
слово – последнее оружие
человечества, способное нанести
куда более тяжёлые разрушения, чем
неумелое использование магии.*
Дмитрий-СГ Синицын

Это черновик автора "как есть"! Редактируемая и дополненная часть выйдет позже!

Слова, всего лишь звук, который рождается в человеке. Голова – всего лишь источник фантазий. Данная работа, будет подарком давнему товарищу по музыкальному цеху – **Дмитрию Павлову**.

Наше знакомство произошло в далеком 2010 году благодаря его родственнику, который, волей судьбы, разумеется, попал служить срочную службу ко мне в отряд специального назначения.

Не скажу, что я его слишком жаловал, но вниманием мо-

им он не был обделен. И тогда, узнав, что я занимаюсь музыкой, он решил подойти с другой стороны и такой говорит: – Вот у меня есть родственник, у них группа. Им нужен вокалист!

Вот так вот я и познакомился с группой «Игры под током» и их гитаристом – Дмитрием Павловым. В группу я к ним не попал и как сдружился, не помню, однако, вот уже 15 лет мы знаем.

Слова благодарности выражаю Морщикову Алексею Валерьевичу, за поддержку в трудные минуты, теплые разговоры, за умение делать кофе и за то, что просто хороший человек. С него списан образ героя книги – Зёма. И, разумеется, за критику.

Своим детям – Велесу, Святогору и Василисе. Супруге – Татьяне.

Стоит помнить, что большинство информации в книге не имеет научного обоснования и приведены в качестве информационной (просветительской) справки.

Автор НЕ пропагандирует язычество в любой его форме и ни к чему не призывает.

Книга носит исключительно развлекательный характер в жанре фэнтези. Не стоит воспринимать описанные сцены, как альтернативные взгляд на истории мифологии.

Предисловие

У окраины леса, в поле, старуха с ребенком, устроившись поудобнее на земле, занималась сортировкой трав, с нежностью и кропотливым вниманием отбирая каждый колосок и листик в мешочки, откидывая в сторону грубые корешки. Ребенок сидел рядом и что-то сам себе напевал, увлеченно играя со своими руками, изображая человечков, а потом, резко вскочив на ноги, протянул со всей своей детской наивностью:

— Так кто ты — маг или колдун? Заговорщица или ведунья? Чародей или ведьма? — не унимался ребенок, теребя старуху за волосы. Та лишь терпеливо улыбалась на надоедливые вопросы и старалась не отвлекаться от дела. — Ну скажи, не молчи! Ты умеешь колдовать?! Твоя магия способна оживить горы?

Старуха замерла, вытерла выступившую на лбу испарину и нахмурилась. Она пристально посмотрела на него, слегка сощурилась и улыбнулась.

— Я не колдун и не маг! И даже не чародей! — подняв брови, ответила она шепотом.

— А кто же тогда? Волшебник? — так же шепотом протянул ребенок, прикрыв рот рукой.

— Нет, не волшебник! — старуха улыбнулась и ласково потрепала его по голове, продолжив заниматься отбором

трав дальше. — Уже давно не волшебник! — она произнесла это тихо, с грустью и задумчивой ноткой в голосе.

— Но ты же умеешь колдовать?! — все так же шепотом спросил ребенок и крепко обнял за костлявые плечи старухи.

— Не-а! — улыбнулась она, прижавшись щекой к его голове. — Не умею!

Ребенок взглянул на нее с грустью. Старуха поднесла палец к своему носу, а затем резко щелкнула им в воздухе.

— Пусть это будет наш секрет!

Веточки, лежавшие на земле рядом с ребенком, вдруг ожили и превратились в маленьких человечков. Они закружились в хороводе, и глаза ребенка засияли от восторга. Он радостно рассмеялся и захлопал в ладоши.

— Ратибор! — вдруг окликнул женский голос. — Ратибор! Ты где? Ратибор!

Ребенок отвлекся на голос матери.

— Ступай, — произнесла старуха, вытянув руку. Человечки снова стали сухими прутьями, бездыханно упав на землю. — Пусть это останется между нами, — подмигнула она.

— Хорошо! — ответил он и крепко обнял, как только мог. — А ты меня научишь?

— Когда-нибудь, если ты этого захочешь!

— А когда ты была маленькой, ты тоже умела так делать?

— Когда я была такой, — старуха задумалась, — когда я была такой... Уже и не помню!

— Ратибор! — вновь окликнул ребенка женский голос.

— Иду! — крикнул в он в ответ. — А где твоя мама?

— Моя мама... Моя мама отдыхает!

— А как тебя зовут?

Старуха словно ждала этого вопроса. Ее глаза заблестели.

— Меня зовут – Яга! Если быть точнее, то - Ядвига, дочь Вия! — с доброй улыбкой ответила она, затягивая мешочки с травами. — Не испугался?

— А чего мне пугаться? — ответил он и еще раз крепко обнял старуху за костлявые плечи. — Ты хорошая! Я знаю!

— Ратибор! Малыш! Вот ты где! — молодая голубоглазая девушка в длинном сарафане и с длинными русыми волосами, в которых купались лучи солнца, обняла ребенка, взяв на руки. — Ты куда убежал?!

— Я познакомился с бабушкой!

— С бабушкой? — удивилась девушка, заглянув за его спину. — С какой бабушкой?

— Да вот же! — воскликнул он, указав рукой в ее сторону. Но на месте, где сидела старуха, уже никого не было. — Ой! Вот здесь и была! Честно-честно! Она сказала, что ее зовут Яга! И у нас теперь есть свой секрет!

Девушка улыбнулась и прижала ребенка к груди, поцеловав в голову.

— Пойдем до дома, Ратибор! — сказала девушка, поставив на ноги ребенка.

— Но она правда была здесь! — не унимался ребенок и обернулся в сторону леса, где посреди деревьев, в тени,

вновь увидел ее. Она помахала ему вслед, поднеся указательный палец к носу. Ребенок одобрительно кивнул головой.

Поклонившись лесу, девушка протянула берестяной кулек с ягодами ребенку. Ратибор отсыпал небольшую горсть и положил на землю.

— Во славу Рода! — сказал он, поблагодарив лес за дары, бегая глазами меж стволов деревьев в поисках старухи. Но никого так и не увидел. — Мама! Она мне рассказала про Велеса! — Ратибор аж подпрыгнул, произнося незнакомое имя, будто это кто-то большой и необъятный, словно народный герой. — Но я не знаю, кто это...

— Ты еще совсем юн, Ратибор! Велес — хозяин леса! И придет время, ты все поймешь...

— Расскажи! Расскажи!

Она остановилась и развернула Ратибора к себе лицом. Всмотрелась в яркие и невинные голубые глаза, потербила за щеки и широко улыбнулась.

— Пойдем до дома! — она аккуратно коснулась его кончика носа. — Нужно успеть к закату! А Велес, — она вдумчиво улыбнулась, будто вспомнила какой-то момент, — дело было так...

Пролог. Рождение миров

В начале не существовало ни земли, ни неба, ни времени. Лишь бескрайняя пустота, которую разные народы называли по-своему: Хаос, Праматерь, Нун или просто Бездна. В этом первородном мраке появилось золотое яйцо, из которого родился Род — создатель всего сущего.

Род разделил бездну на Свет и Тьму, Жизнь и Смерть, Порядок и Хаос. Создал земли, полные лесов, рек и плодородных земель, а по их подобию создал жену и нарек ее Рожаной — ипостасью природы, олицетворяющей продолжение жизни, плодородия, семейного достатка, тепла и уюта.

Род породил Сварога и Ладу. Они породили Перуна — громовержца, Лелю — богиню весны, Живу — богиню лета, Морену — богиню зимы, Лель — богиню ранней любви и страсти, Полель — богиню крепких семейных отношений и зрелой любви, и других.

Велес же рожден не от них. Он явился миру словно из неоткуда, неся тайну своего происхождения через время, что неоднократно пыталось стереть его имя, подобно неудачному эксперименту. Род все равно считал его сыном, хотя отношения у них были далеки от идеальных, наполненных любовью и заботой.

После, Род, взяв от каждого бога по частичке, создал, по

своему подобию, человека, а Велес, как самый образованный, вдохнул жизнь. И дал Род имя общее – славяне, а народ, сделав единым, прозвал славянским.

Мир был разделен на три части:

Правь – верхний, небесный мир закона Рода, где был чертог, именуемый Ирий-сад¹. Здесь, помимо светлых богов, в будущем, стали проживать награжденные за свои поступки и великие подвиги люди после окончания их земного часа.

Явь – окружающая действительность человека. Земля, наполненная учениями и испытаниями, где определялось будущее продолжение рода человеческого.

Навь – нижний мир, где находили упокоение мертвецы, духи, сущности, а также обитали темные божества и вся прочая нечисть порожденная их союзами.

Род отделил Навь от Яви рекой Смородиной и единственным мостом, что охранял огненный змей.

Живому человеку было не пройти по мосту, это могла сделать лишь невесомая душа, справившись со стражем.

Род выделил и светлое место в Нави – место обитания предков-хранителей, домашних и природных духов.

Он так же создал Время и оставил главным стражником всех процессов его творения. Время породило много героев, свершивших подвиги на земле, в мире людей.

В один из дней, Род собрал своих детей в доме и сказал, что им пора учиться мудрости для своего народа. Много ве-

¹ Ирий-сад – древнее название рая, или райского дерева у славян.

ков учились они, но жажда власти, а следом и раздор, стал царить среди них.

Рожана — мать их, устала наблюдать за ссорами и родила новые земли, а следом и народ, подарив его своим детям со словами:

— Подобно вашему отцу, учитесь мудрости от истоков! Начните с самого начала. Взрастите их!

Перун предложил создать народ, который будет славиться своей силой и храбростью. Велес добавил, что этот народ должен быть изобретательным и хитрым, не лишенным творчества. Дажьбог решил, что жители этих земель будут радоваться жизни и ценить каждый ее миг. И каждый добавил чуточку от себя.

Боги наблюдали за развитием своего творения и помогали преодолевать трудности. Учили людей ремеслу, искусству и науке, передавали знания и мудрость. Народ получился сильным и воинствующим, гордым и хитрым. Он сам выбрал себе имя — Эллины, а страну, что постепенно образовалась — Элладой.

Так боги решили, что дали все, что могли и познали все свои ошибки.

Род был очень доволен работой своих отпрысков.

— Я вижу, вы познали суть моего наставления! Но, вы забыли об одном маленьком фрагменте. О чем я — догадаетесь сами. Я хочу, чтобы все вы понимали, что даже из-за одного незначительного поступка может рухнуть целая империя.

— Род развеял над новыми землями немного первозданной материи и дал ему имя — Хаос.

— О чем забыли? — в голос спросили боги.

— Наберитесь терпения и наблюдайте! — ответил Род.

Время шло, и элины становились агрессивнее: планировали козни, устраивали междоусобные войны, перерастающие в масштабные конфликты.

Род начисто запретил вмешиваться в быт и лишь твердил о забытом фрагменте.

— Мы забыли дать им страх! — вдруг догадался Велес и наградил их этим чувством. Отныне народ стал думать о своих действиях и следующих за этим последствиях.

А в это время оставшийся без внимания славянского пантеона на окраине земель, где была только пустота, Хаос всю породил свой мир. Вскоре из Хаоса произошла Гея — богиня Земля, а под ней, в ее недрах, возник Тартар — мрачная бездна.

Возникли Эрос — любовь, Эреб — мрак, Нюкта — ночь, а позже Эфир — свет и Гемера — день.

Спустя время Гея породила синее небо — Урана, а после стала ему женой. Она подарила ему горы и море, а после шестерых детей-титанов.

Не желая расставаться с властью, Уран заключил своих чад в Тартаре, а один из титанов — Кронос, с помощью своей матери, что подарила ему серп, после освобождения сверг отца и занял его место. Уран же предупредил Кроноса, что

его постигнет та же участь.

Кронос освободил братьев и сестер, и пошли они на Элладу, покорив ее. Славянский пантеон хотел вмешаться, но Род, по-прежнему, запрещал предпринимать что-либо и настоятельно рекомендовал наблюдать и учиться.

Взял Кронос в жены титаниду Рею, дочь Урана и Геи. От их союза родились шестеро детей: Гестия, Деметра, Гера, Аид, Посейдон и Зевс.

Кронос помнил слова отца и велел Рее отдать ему детей, чему она повиновалась, оставив лишь одного – Зевса, подсунув вместо него камень. Он проглотил их.

Так началась темная эпоха Эллады, наполнения страданиями и болью. Кронос не считал людей себе равными и всячески старался их уничтожить.

Тогда Перун рассек небо громом и молнией, но Род остановил его.

Титаны задумались, что есть еще более властные, чем они, боги. Они переняли страх от людей и дабы обезопасить себя, стали готовить армию для защиты от неведанного.

Тем временем, спрятанный Реей ребенок, вырос. Мать рассказала ему об участи его братьев и сестер. Тогда Зевс приготовил зелье и отправился к отцу, где сообщил, что он его сын.

Кронос проглотил его. Зевс успел разбить сосуд с зельем, и Кронос тут же изрыгнул его обратно, а следом, томившихся внутри него, братьев и сестер.

Повзрослевшие и окрепшие дети низвергли отца в Тартар, а Зевс занял его место.

Когда титаны узнали о произошедшем, они пошли войной, направив всю армию, что собирали веками, против них.

Славянский пантеон хотел оставить масштабное кровопролитие, пытаясь защитить невинный народ, что мог пострадать, но и здесь Род остановил их.

Десять лет длилось великое противостояние, но Зевс одержал победу, заключив титанов в Тартар. Провозгласил себя главным божеством во всей Элладе, во всем мире и за его пределами. Вознесли себя на священную гору Олимп. Установили свои законы и разделили между собой владения.

Договорившись, что они будут меняться местами раз в пару тысячелетий, Зевс, как и полагается победителю, встал во главе греческого пантеона и занял место на земле. Посейдон – взял море. А полный жизни, веселый и радостный Аид, который никак не хотел взрослеть, взял подземный мир с его тайнами, холодом и мраком.

Века таяли один за другим, следом и тысячелетия. Обманутый братьями Аид все больше угасал и таил в себе злобу, что породила многие сущности, с помощью которых он пытался свергнуть своего брата Зевса, но силы были не равны. И каждая попытка заканчивалась одинаково – Аида заключали в Тартар на несколько веков, а после выпускали.

Ему удавалось несколько раз бежать с Тартара с помощью титанов, но Посейдон укрепил его медными воротами.

Тогда Аид спрятал Тартар и его узников в самых глубинах своего царства, да так, что и сам не помнил того места.

— И теперь, — начал Род, — когда они считают себя выше всех, а память о вас давно стерта поколениями, вы можете явиться.

— Но почему именно сейчас? — возмутился Перун. — Никто не помнит о нас!

— Вот именно! — по-отцовски улыбнулся Род и первым сошел в Элладу.

Приход славянского пантеона был встречен силой, не продолвшейся и одной луны. Род быстро уgomонил взбунтовавшихся греческих богов.

Он поведал им о сотворении и их сущности. И преклонили эллинские боги колена, но Род возразил, что они подобны им, а значит, никогда и ни перед кем они, и их народ, не должны воздавать почести таким путем.

— Каков урок вы понесли? — спросил Род у славянских богов. Те только пожали плечами. — Я говорил вам об одном маленьком фрагменте, что приведет к большой беде. Вы настолько увлеклись своим творением и так за него переживали, что совершенно не обращали внимание на тех, кто был обделен вашей любовью. И к чему это привело... Они достаточно сильны и агрессивны. Да, они красивы, умны и храбры. Местами и мудры. Не всегда можно успеть все заметить. Велес догадался, молодец! Но поздно. Они восстали друг против друга, а потом восстали против вас. Пусть

это будет небольшим уроком. Уделите внимание своему чаду, семье, даже в момент вашего увлечения, иначе быть беде! Мельчайшая деталь, вовремя не замеченная, несет в себе большую катастрофу!

Сначала между пантеонами не было вражды. Велес и Аид находили друг в друге равных себе, так как были весьма схожи и любили весело проводить время.

Их встречи, пусть и редкие, всегда были наполнены глубокими размышлениями. Велес часто говорил:

— Мы с тобой – как два берега одной реки. Мы различны, но суть едина!

Время шло. Появлялись новые миры. Последним совместно созданным миром стала страна с песками и дали имя ей – Эгупт. Породили и там пантеон. Правда, все это было всего лишь развлечением: все боги выглядели как одна большая шутка: тело человека, голова животного.

С течением времени интерес к Элладе у славянского пантеона стал пропадать. Велес же старался разделять свое время между мирами и хоть как-то поддерживать порядок.

Греческие боги, скинув влияние славянского пантеона, установили свою власть над людьми и природой Эллады.

Разрыв между пантеонами стал неизбежным. И в глубине Эллады затаилось зло, которому не терпелось вырваться наружу.

Велес и Аид встретились на границе своих миров. Ветер

доносил запах земли и камня, вызывая воспоминания о временах, когда их союз казался несокрушимым.

— Ты изменился, — сказал Аид, его голос был полон упрёка.

— Не тебе судить, брат!

— Зачем ты пришел?

— Я прошу тебя одуматься! Прошу избавиться от грязных мыслей. Прошу перестать стравливать друг против друга свой народ. Оставь злобу на братьев! Они не виноваты в семейной драме братьев! А лучше вообще забыть о всех невзгодах и начать жить в ладу!

— Ты будешь учить меня, как жить? — вскрикнул Аид, вцепившись взглядом в Велеса. — А братья мои... — он задумался, слегка покусывая нижнюю губу и устремив взгляд куда-то в пустоту. Эмоции играли на его лице. Каждая мышца нервно подергивалась. В какой-то момент Велесу показалось, что вот-вот и он расплчется.

— Что бы ты ни сказал... Это все темные мысли! — не дождавшись продолжения, начал Велес, его глаза засияли голубым светом. Он сильнее сжал деревянный посох, верхушку которого обвивали змеи. Аид вновь вцепился в него сощуренным взглядом и плотно сжал челюсти.

— Твое время прошло, Велес! — высокомерно протянул Аид, вытянув перед собой руку, внимательно рассматривая на ней пальцы. — О тебе никто не вспомнит! Эллины даже представления не имеют, что вы есть! И мне решать... мне

решать, как поступать! — Аид сделал глубокий вдох снизив нарастающий пыл. — А про своих братьев скажу, что каждый получит ровно то, что заслуживает!

— И ты, конечно же, заслуживаешь место Зевса? — тут же упрекнул его Велес. Аид широко улыбнулся, разведя руки в стороны, подтверждая свои намерения.

— Тебе этого не понять, Велес. Я был молодым и озорным мальчишкой! Я мечтал о будущем! Я планировал его, пока томился внутри своего отца. А когда пришло время выбирать, то меня даже не спросили, чего я хочу. Просто поставили перед фактом: «Ты будешь там!» Все! Нет, — протянул Аид, — конечно, они мне говорили, что все будет по-честному. Мы будем меняться через время. А что вышло? Меня обманули! — Аид вспыхнул пламенем и тут же погас. От яркого света Велес закрыл глаза и отвернулся. — Когда время пришло, мне говорят, что никакого обмена не будет! Мы заняли свои места, как и должно быть! Понимаешь? Нет, ты можешь это понять?! А теперь представь, — голос Аида стал тихим и наполненным горести и злости, — юнец, что ждал своего часа и представлял, как будет ходить среди людей и учиться людскому счастью... Я мечтал научиться играть на кифаре! О, этот божественный звук. А ведь Гермес, ради создания чудного инструмента, лишил жизни черепахи и украл у Аполлона быка ради рогов и сухожилий, что послужили струнами. Я просто хотел радоваться жизни, как радовались жизни братья! Но я остался здесь: среди темно-

ты, холода, одиночества. И полный сил парнишка стал угасать. Сначала пропал звонкий смех. Потом пропала и улыбка, потухли глаза. Кожа стала бледной. А сколько злости? Ммм! — протянул Аид, будто попробовал вкусное блюдо. — А теперь представь все эти бурные мысли, что кружились в голове. Все мои страхи вышли наружу и породило это! — Он развел руками. — А теперь скажи мне, великий учитель и создатель, имею ли я право на свои действия? Имеет ли право моя злость выйти наружу? Имеет ли право справедливость восторжествовать? имеет ли тот мальчишка право отомстить за свое долгое и мучительное убийство? И имею ли я право отомстить за то, что они сделали со мной?

— Ты не знаешь моего прошлого, Аид! И я тебя прекрасно понимаю! Но я хочу всего лишь предостеречь тебя от действий, в которых пострадают невинные люди! Они-то ни в чем не виноваты! Разбирайтесь сами, но не втягивайте тех, кто и думать о вас боится! Возьми немного времени для раздумий!

— О, — маниакально протянул Аид, — поверь, у меня было достаточно времени подумать! И я не нуждаюсь ни в чьих советах! Ясно?! Вас не существует в нашем мире! Вы не имеете здесь больше власти! У вас здесь нет силы!

Велес замер. Он будто испугался намерений Аида.

— Ты выбрал свой путь, хорошо! Будь мудр и помни, что мы, — Велес указал на себя и Аида, — и есть - начало. Но мы и есть - конец!

Аид смотрел на него играя всеми мышцами лица.

— Ты только представь, если мы объединим свои усилия... — монотонно, бездушно начал Аид, сменив тактику. Велес, словно уставший слышать это, улыбнулся с тягостью на лице. — Мы найдем тебе место на Олимпе.

— Мне ничего не нужно! Живите в ладу и только! Я больше ничего не прошу! На какие жертвы среди людей ты пойдешь, если...

— Люди! — тело Аида вспыхнуло всеми языками пламени. — Люди — это ресурс! Они приходят и уходят. — Аид стал активно жестикулировать, словно пытаясь рассеять дым вокруг себя, постепенно повышая голос. — Им даешь свободу — они сами лишают ее себя. Им даешь богатство, — Аид сделал паузу, взглядевшись в глаза Велеса, — они убивают за него. Им даешь все, а им — мало. Они, — Аид выделил это слово протяжным хриплым криком, — сами обманули себя! Я, — он несколько раз ткнул пальцем себе в грудь, — всего лишь положу этому конец, и справедливость восторжествует!

— Аид! — воскликнул Велес.

— Даю последний шанс! — глухим голосом произнес Аид и протянул ему руку. Змеи на посохе Велеса зашипели. Аид кинул зоркий взгляд на них и пожал плечами. — Когда-нибудь, помни мои слова, твой народ предаст тебя, и ты, так бережно отстаивающий их интересы, будешь заточен в своем же жалком мирке! И это только в лучшем случае!

Велес отрицательно покачал головой в ответ.

— Я знаю, что так и будет! Я даже знаю, когда это произойдет и вследствие чего! Но такова жизнь!

— Тогда почему ты продолжаешь отстаивать их интересы? Вместе мы создадим союз, который невозможно будет разрушить!

— Две силы неизбежно сойдутся! А люди, — Велес слегка усмехнулся, — они как дети. Разве кто-то не любит своих детей? Я понимаю, что от судьбы не уйти! Рано или поздно это случится! Но я буду бороться до конца!

Аид опустил руку и исчез с яркой вспышкой, оставив после себя клубы серого дыма и едкий смрад.

С тех пор между ними пролегла невидимая граница непонимания, ставшая основой нарастающего конфликта, что в будущем потрясет миры.

Противостояние двух богов стало неизбежным, как восход и закат солнца. Каждый из них был уверен в своей правоте.

На границе миров

Века, тянувшиеся вереницей через память поколений, принесли в славянские земли вести: в лесах, близ поселений, все чаще стали замечать живые тени. Так славяне прозвали внезапно сгущающуюся темноту над путниками, ближе к сумеркам.

Живые тени наносили вред исключительно человеку, скрывая легкой прохладой и заставляя иссыхать, не причиняя боли. Жертва, не понимая, что происходит, умирала от страха, а после взрывалась, подобно грибу-дождевику, испуская душу, окутанной темным сгустком.

Когда темнота растворялась, иссохшее тело мгновенно зарастало травой и появлялся звук подобно жерновам что мололи зерно, а после ветер разносил оставшийся прах по округе.

Живые тени были избирательны и нападали на мужчин и редко на женщин. Долгое время проблема оставалась незамеченной, потому как основными свидетелями были дети, чьим словам мало кто верил. Тени не трогали детей, но пугали до дрожи. Старики не интересовали.

Велес, когда узнал о набегах, предпринял попытки изловить тени, но они растворялись, как только наступала ночь, а днем заметить тени подвластно только Роду.

Интенсивность набегов привела Велеса к границе между мирами, где он вновь встретился с Аидом.

Они встали друг напротив друга, разделенные могущественным разломом в земле, между каменными стенами, в карстовой пещере. Сверху, подобно острым клыкам, свисали сталактиты. Сталагмиты же, подобно застывшим немым воинам, стояли неподвижно, став свидетелями их разговора.

Где-то недалеко раздавался звук падающих капель в воду, эхом разносившийся по всей пещере, рассекающий вековую тишину подобно клинку.

В воздухе веяло сыростью, серой и хвойным лесом.

Аид был облачен в легкие одежды, с голым торсом, хорошо ухожен, с телом атлета. Велес же не скрывал своей сущности и предстал перед Аидом в образе старца с посохом. Он придерживался более аскетичного образа и старался учить этому свой народ. Аид же брал от жизни все, что мог. Иногда даже больше.

Свечение от Аида было достаточным, чтобы осветить это место. Он не сводил взора с Велеса, который вдумчиво смотрел куда-то вглубь большой раны в земле и словно притаился, готовый к внезапному прыжку.

Наконец Велес нарушил молчание.

– Я видел в наших землях тени Эмпуса! – Велес прищурился, плотно сжав губы, стараясь уловить реакцию Аида. Его голос звучал спокойно, но твердо. – Конечно, все эти невинные смерти всего лишь горсть среди славян, но это мой

народ! И их место в землях Рода.

– Одним больше, одним меньше! Ничего страшного! – съязвил Аид пожав плечами и тут же рассмеялся.

– Каждый из них важен для меня! – Велес твердо произнес каждое слово.

– Ты пришел просить за них, или от себя?!

– Я пришел освободить из твоего полона⁷² их души и вразумить тебя!

– Вразумить от чего? И как ты собираешься это сделать? – улыбнулся Аид.

– Я надеюсь на твое понимание и справедливость! Отдай души невинных! Пусть они упокоятся на своей земле.

– А что я получу взамен? – с язвой протянул Аид.

– А разве я должен давать что-то взамен? Это мой народ! – воскликнул Велес. – Эмпусы не рождены в нашем мире. Ее не тронули лишь потому, что мы имеем уважение к заблудшим в наши края.

– Заладил же ты «мой народ, мой народ»! – заключил Аид и задумался. – Тогда предлагаю сделку! – его слова прозвучали быстро и сухо.

– О какой сделке идет речь? Ты украл у меня моих людей! – не выдержал Велес и слегка повысил голос.

– Ну вот, опять заладил! – развел руками Аид. – То есть я должен вернуть их просто так? Ты не забываешь с кем ведешь свой разговор? Я, на минуточку, – Аид пощелкал пе-

² Полон (ударение на второй слог) – плен.

ред своим лицом пальцами глядя на собеседника из-под лобья, – вроде как владыка подземного царства! Тебя ничего не смущает?

– Не «должен», а обязан! – чуть не выкрикнул Велес, проигнорировав вопрос Аида.

Аид громко рассмеялся, одарив собеседниками громкими аплодисментами.

– Мне нравится твой настрой! Ты самоуверен! Будь в моей армии такие, как ты, мы бы владели мирами! И знаешь, я понимаю твоё настроение! – наигранным сожалением продолжил Аид. – На твоём месте я бы поступил так же, – он положил руку на грудь, – а может быть пошел бы силой! – последнее слово он произнес так, что оно заполнило каждый уголок. Земля ответила легкой дрожью.

– Я устал от твоих предложений!

– Но это суть бытия! – перебил Велеса Аид. – Ведь я существую, пока смертные приходят в мой мир!

– Смертные твоего мира, но не моего! Здесь они подобно трофею, только для красоты, но не приносящие пользу тебе! Верни мне их!

– Иначе что?

– Ничего, Аид! Ни-че-го!

– А знаешь, – Аид немного задумался, внезапно изменив своё мнение, – я верну их! Но с одним условием: никто из них не обернется, пока вы будете выходить! Если кто сделает это, то все останутся здесь!

– Это несправедливо, Аид!

– Почему же?

– Это испуганные души!

– Но они же твой народ! Они поверят тебе и пойдут за тобой! – ответил Аид и сделал легкое движение рукой в воздухе. Разлом вдруг наполнился легким сине-зеленым свечением, в котором умиротворенно плыли души умерших. Славяне очень сильно отличались от Эллинов не только ростом, но и телом.

Велес замолчал, всматриваясь в лица умерших. Они были напуганы. А увидев Велеса, они вознесли свои руки к нему и начали о чем-то молить, но голосов не было слышно.

– Договорились! – аккуратно ответил Велес, наблюдая за тем, как из разлома на его сторону стали выходить души.

На этом диалог был завершен. Велес ударил посохом по полу и недалеко от него появился небольшой портал.

– Идите, братья мои! Но ваш взор должен быть только перед собой!

И души пошли. Они двигались медленно и что-то говорили Велесу, но он ничего не слышал. Когда последняя душа растворилась в портале, Велес оглянулся на Аида, который наблюдал за всем с легкой улыбкой, сложив длани на уровне груди.

– Я благодарен тебе! И по счет меня ничего не оговаривалось!

– Конечно! – улыбнулся Аид и помахал ему рукой. – До

скорой встречи!

– Я надеюсь, встреча будет братской!

– Время покажет, Велес! Время покажет! – с раздражающей ухмылкой ответил Аид и резко махнул рукой. Его тело вспыхнуло яркой вспышкой и огненный смерч поднялся кверху и растворился, оставив после себя едкий дым.

Велес вывел души среди ночного леса. Они сбились в кучу, словно боялись чего-то. Свечения не было, лишь мягкое, едва уловимое сияние.

– Полоняне! – сказал он, ударив посохом по земле. Его голос был глухим и скрипучим, словно в горле пересохло. – Теперь вы свободны! Отныне каждый из вас – дух леса!

Его слова звучали как заклинание. Души тут же стали метаться среди деревьев яркими, маленькими огоньками, постепенно растворяясь в темноте.

– Ваш покой теперь под моей защитой. – добавил он, закрывая портал. – Оберегайте лес, как при жизни свой дом, свои семьи, своих детей. Не позволяйте иномирцам творить свои порядки на нашей земле! И пусть каждый, кто из них потревожит лес без нужды, несет ответ!

Велес простоял до той поры, пока не пропали все огни. Он собрался уходить, но обратил внимание на то место, где был портал. Из земли выходил пар, а трава слегка пожелтела. Он расправил длань в сторону портала.

– Аид, ты не понимаешь, что творишь, брат! Каждый дол-

жен быть на своем месте! Каждый...

Велес с силой сжал длань, словно что-то поймал и глянул на луну, единственному свидетелю произошедшего.

– А ты, как всегда, безмолвно наблюдаешь за мной, Дивия³? В своем белом платье, да того же цвета колеснице бороздить просторы Тверди. Али я не прав был по отношению к ним? Я не могу вернуть их к жизни людской, но дал возможность жить! – по небу тут же посыпалась серебряная пыльца, подобно мелкому дождю. Велес протянул к ней свою руку. – Сребро времени! – довольно протянул он, купая в ней свою длань. – Поклон тебе, Дивия! И Хорсу⁴, брату своему, поклонись от меня! А меня не осуждай, если есть такие мысли! Наш люд должен покоиться на своей земле. Погибли они от деяний не добрых! Рано им в Ирий. Рано!

Велес огляделся, заострил внимание, где был портал и вывел в воздухе легкий узор пальцем, и пожелтевшая трава вновь набралась цвета, среди которой тут же появились пару расцветших ландышей.

Напряженный Аид сидел на троне оперев подбородок на кулак и смотрел куда-то в темноту, нахмутив брови. Глаза бегали по сторонам, а когда замирали, то немного шурились, а после вновь продолжали хаотичные движения.

³ Дивия – богиня луны у славян.

⁴ Хорс – бог зимнего, в некоторых вариантах осеннего, закатного солнца, брат богини луны Дивии.

Тронный зал поражал своей величественной и мрачной атмосферой. Стены зала выложены из чёрного камня, который отражает приглушённый свет, создавая ощущение вечной ночи. В центре зала возвышается трон, сделанный из тёмного дерева или, возможно, из кости, украшенный резными изображениями черепов и других символов смерти.

Вокруг трона стоят статуи всех героев и мифических существ, которые служат напоминанием о том, что все смертны и в конечном итоге проходят через этот зал.

Под потолком тусклые масляные чаши, которые освещают зал призрачным светом, добавляя ему мистической атмосферы, а легкое шипение создает впечатление будто кто-то шепчется в темных углах.

Изредка, из глубин темноты, доносились страдающий плачь душ.

Дворец Аида впечатляет своей масштабностью и красотой в своём мрачном исполнении. Его коридоры и залы украшены изображениями давно забытых богов и героев, которые когда-то жили, а теперь стали частью этого места.

Каждый элемент дворца, от трона до статуй, напоминает о неизбежности смерти и о том, что даже самые могущественные герои в конце концов оказываются здесь.

Так же сильна легенда, что где-то здесь хранится небольшая склянка с изначальной материей мироздания Хаоса, что позволила бы владельцу познать и наполнить свое тело силой древнейших.

Многие века Аид пытался разыскать это место, но так и не смог. А со временем интерес к этому артефакту немного ослаб, и он решил пустить это на волю случая, надеясь, что когда-нибудь оно само явится совершенно случайно.

У него так же был большой интерес к истории своего царства. Никто так и не смог дать точного ответа на происхождение этого места, ведь Аид пришел в уже созданный, но пустой мир. Он точно знал, что славянский пантеон не из этого мира, и посему не мог владеть этими землями до них. А все эти красивые сказки из его детства о том, что они являются их пра-родителями – полная чушь!

– Какой-же все-таки он мелочный! – казалось, с этими словами Аид выплеснул из себя всю злость, что только могла выйти наружу.

– Позволь покарать его, господин! – томно ответил Танат, бог смерти, всегда находящийся рядом с тронем. Аид не ожидал такой наглости и немного растерялся, приподняв брови и округлив глаза.

– Ты-то куда лезешь! – фыркнул он. – Ты хоть и всевластен, да только силушки у него во много раз больше, чем у тебя. Его в нашем мире не существует. Хотя... тьфу!

Аид отмахнулся и нервно выдохнул, вновь погрузившись в ураган мыслей.

– А если мы высвободим титанов из Тартара? – с некой долей воодушевленности протянул Танат.

– То по силе только моему братцу! – вдумчиво протянул

Аид массируя переносицу. Он вдруг сморщился, будто в миг сильно заболела голова.

– Твоя жажда власти, господин, – вступил в их разговор Гипнос⁵, внезапно появившийся рядом, – мне знакома! Перед моей силой не устоит даже Зевс! Позволь мне решить этот вопрос!

– Еще один! – усмехнулся Аид. – Вся... ваша... сила... в мире... славян... ни-че-го... не стоит! – раздраженно, стараясь разделять слова по слогам, ответил Аид. – Его породила тьма и тайна! Он старше титанов! Ему подвластна сама природа! И никто не знает о его происхождении ничего! Ни он сам, ни сам Род. Да и ты, Гипнос, всего лишь его творение! А теперь попробуй ответить на вопрос: сможешь ли ты устоять перед ним?

– Не могу дать ответа, господин! – склонив голову, ответил Гипнос. – Но откуда такая уверенность, что наш мир сотворили именно славяне? Верить нужно только своим глазам! Даже Танат не помнит такого! А ведь он родился вместе с Хаосом, разве что свой облик принял намного позже.

– И не надо ничего помнить! Поверь моим словам! – уставши ответил Аид, закрыв глаза и приложив длань ко лбу. – А то, что мы их творение, или нет... у самого на этот вопрос отныне сомнения! – Аид сделал паузу, а потом вскочил с трона. – Наступит час, когда власть моего брата падет и возрастет моя! Тогда ворота Тартара отпрутятся и титаны

⁵ Гипнос – божество сна и сновидений, сын Нюкты и Эреба.

выйдут на свободу. Мы используем их в качестве приманки и отвлечем славян, а сами нанесем удар с тыла!!!

– И что потом? – перебила возбужденного Аида внезапно появившаяся Персефона¹¹⁶ сладким голосом. От неожиданности он вздрогнул.

– Весь мир ляжет у твоих ног! – тут же растаял Аид, ода-
рив супругу широкой улыбкой.

Первые знаки

В деревне Березная, раскинувшейся недалеко от лесной реки, опустилась ночь.

Деревня названа в честь большой березовой рощи, что когда-то произрастала здесь в обилии после большого пожара, что бушевал больше года. Он выжег сосновые земли до тла. Ходили поверья, что огонь исходил из самого Пекельного¹²⁷ царства.

Земли после пожара быстро восстановились и стали богаты грибами, ягодами. Деревья плодоносили, а земля была жирной. Березы тут же заняли освободившиеся земли. Так люд, изгнанный из Беловодья¹³⁸, здесь и поселился, назвав

⁶ Персефона – богиня плодородия и царства мёртвых, владычица преисподней. Дочь Деметры и Зевса, супруга Аида.

⁷ Пекельное царство – у славян, мир мертвых.

⁸ Беловодье – легендарная процветающая страна, где царствуют справедливость и благоденствие. По разным версиям, Беловодье находилось на Крайнем Севере, «в Поморье, от реки великой Обь до устья Беловодной реки», в Сибири,

селение Березы, а после, пройдя через время, Березы стала Березной.

Со временем сосновый лес вернулся, а от рощи не осталось и следа, вместе со всем изобилием природных даров, лишь изредка память о ней всплывала в разговорах стариков, которые слышали о ней от своих щуров, а те от пращуров. Изредка и в былинах глумил ¹⁴проскакивал след некогда известной березовой земли, что находится в глубине Велесовых березовых лесов.

Порой, обрабатывая пашни, из земли выходил запах гари вперемешку с сырой землей. Тогда люди бросали все и пускались наутек, думая, что огонь вновь выходит на поверхность.

На волю пастуха, нареченного от рождения – Зёма, выпала участь охранять скот от неожиданных гостей, коих в этих землях за последнее время увеличилось в трехкратно.

Большие стада коров и коз привлекали внимание не только лесных хищников, но и людей.

Любой гость, чей путь пролегал в далекие земли, обязательно прокладывал его через Березную, где можно выменять шкуры и другие вещи на продовольствие. А если удастся, то и увести пару коз с собой из-под носа нерадивого пастуха, а если и повезет, то корову.

Деньги-то здесь особо не чествовали, потому как деревня

на Урале, а также на Алтае.

⁹ Глумила – шут, скоморох.

сама себя обеспечивала всем необходимым.

В этом был большой плюс – из-за отсутствия денег особых набегов здесь не было, а те, что были, лишь по чистой случайности заблудившихся разбойников с коими быстро расправлялись.

С волками да медведями расправиться было не проблема, а вот с человеком труднее. Поэтому на роль пастуха всегда избирался житель с боевым прошлым.

Зёма устроился у высохшего, старого дуба рассматривая чистое, звездное небо.

Он коренаст, как и полагается воину – с четкой выправкой и цепким взором. Крепкие руки, широкие плечи. На голове, почти, не было волос. Голубые глаза и тонкие губы. Голос мягкий. На лице всегда приятная, приветливая улыбка.

В прошлом Зёма был наемным воеводой. Участвовал в великих битвах против черто-бесов Пекельного царства. Участвовал в отражении трех нашествий упырей, после которого славяне единогласно приняли решение придавать тела усопших огню.

Участвовал при битве между армиями Перуна и Кощея, став невольным заложником ситуации. И, конечно же, в междоусобицах между селениями. И лишь однажды в большой битве против общего врага – диких племен темных людей, что пришли из далеких земель, о коих он никогда не слышал.

Участвовал в подавлении восстаний озерных ведьм, а также был одним из участников набегов на лесную нечисть,

что увеличила набеги на селения и нападала исключительно на детей.

По итогу, позорная капитуляция нечисти и установление вечных границ запретных зон для набегов, за исключением собственных территорий и подвластного времени: людское время – дневное, время нечисти – ночное.

Конечно, эти правила не всегда соблюдается, а в глуши и подавно, но здравомыслящий не полезет в глушь, да еще и в ночь, а нечисть не станет выходить днем, еще и прилюдно.

Но, бывали случаи, когда обе стороны помогали друг другу, но такое происходит очень редко.

В какой-то момент Зёма чуть не сошел на путь разбойничества, но вовремя одумался. Он решил отойти от дел и вернуться в родную деревню. Затеряться и навсегда стереть свое имя, что громом разносилось среди племенных войск. Каждый правитель хотел иметь во главе своей силы его навики, что ему и надоело.

В деревне он стал послушником дома старейшин, где он познал много тайн и открыл для себя то, о чем и не догадывался. Он был частым участником собраний между старейшинами и волхвами с Велесом. Принимал участия в переговорах с Кощеем. Завсегдатый свидетель битвы Марены 15¹⁰с Лелью16¹¹.

¹⁰ Марена – богиня смерти и зимы у славян.

¹¹ Леля – мифологический персонаж у восточных славян, богиня любви и весеннего обновления.

По настоянию Велеса, каждый раз после поражения Марены ему было доверено провожать ее до дому, где она набиралась сил, чтобы вновь сойтись в схватке.

В последнее время Зёма был хранителем границ славянского мира, но навидавшись всякого сам просил Велеса уйти в мирскую жизнь на старость лет, на что получил одобрение.

Ночь выдалась прохладной. Порой дул ледяной ветерок, пробиравший до костей, будто смерть гуляла где-то рядом.

Зёма укрылся небольшим покрывалом и боролся с настигающим его сном. Устроившись поудобнее у старого засохшего дуба, глянул в черное покрывало ясного, но беззвездного неба.

Луна стояла высоко и освещала округу. Зёма иногда напрягал зрение, когда казалось, что среди домов начинали прыгать тени.

Иногда, в пару верстах от деревни, на изгибе реки, в доме местной ведуньи Ядвиги происходили вспышки. Он к ним был привыкший, но сегодня все было как-то иначе.

– Что-то слишком много чудится! – пробормотал он, глубоко зевая.

Что-то вспыхнуло над головой. Он вскочил на ноги и замер, вслушиваясь в тишину. Тени в деревни запрыгали чаще, как и сами вспышки в доме Ядвиги. В реке, то ли от луны, то ли еще от чего, появились яркие серебряные искорки, будто рыба выпрыгивала из воды. Зёма напрягся. Вокруг стало как-то светлее. Он пару раз протер глаза.

Ему показалось, что кто-то пробежал к стаду коров, мирно спящих в поле. Крепко сжав трость, медленными шагами он подошел ближе и замер, вглядываясь в большие серые комки.

Одна из коров, учуяв его, открыла глаза и громко выдохнула. Зёма вздрогнул.

— Аргх! — только и вырвалось у него. — Чуть сердце не выпрыгнуло! Причудится же!

Он слегка улыбнулся, а когда развернулся, замер от увиденного чуда. Засохший дуб распустил свои листья чуть ли не до земли. Ствол был украшен рунами. А вокруг, на земле, будто проталина с золотой водой, своим свечением освещала округу словно солнце.

— Что за диво! — пораженный красотой увиденного замолвил он и тут же побежал в деревню.

Кто-то действительно сновал от дома к дому. Маленькие тени исчезали в темноте и тут же появлялись. Зема почувствовал, как по телу пробежали мурашки и весь страх собравшись у затылка каплей, медленно, скатился вдоль позвоночника. Съежившись и скрестив руки на груди, будто от холода, потряс головой. Подбежал к дому старейшин, изо всех сил заколотил в дверь.

Тени сгущались. Тревога нарастала, переходя в панику. Он перестал стучать и замер, ожидая опасности. Вдруг дверь резко распахнулась, и большая голова в белом колпаке тяже-

ло заворчала.

– Чего долбишься? – зарычал человек в колпаке с пухлыми губами и носом, словно пяточок, обдав Зёму не свежим дыханием. – Разбудишь!

– Зови старейшин! – воскликнул Зёма, по-прежнему смотря куда-то в темноту. Ему казалось, что теней стало больше.

– Кому говорят – не кричи! – большая рука появилась из двери и прижала Зёму к стене, совершенно не почувствовав его веса.

– Придушишь! – прокряхтел Зёма, пытаясь высвободиться из цепких оков.

Рука ослабила хват и исчезла за захлопнувшейся дверью. Зёма упал на пол жадно глотая воздух. Поднявшись, вновь заколотил по двери.

Послышалось недовольное ворчание и тяжелые, быстрые шаги. Дверь резко распахнулась и пухлая рука, словно молот, рассекла воздух прямо перед носом Зёмы.

– Тебе что, неясно?! Не долбись! Или я буду долбить тебе в чело¹⁷¹²! – дверь вновь захлопнулась.

Зёма обернулся к блистающему дубу, словно желая убедиться, что это не плод его воображения. Он снова поднял руку для удара, но тут его взгляд упал на старую кастрюлю, что свисала с крыши. Достав небольшой нож из онучи ¹⁸¹³,

¹² Чело – лоб.

¹³ Онучи – кусок ткани, что наматывали на ноги, а поверх надевали лапти,

стал бить по ней рукояткой.

В окнах домов появились огни и недовольные голоса бранили того, кто нарушил ночной покой.

Уже знакомые, тяжелые звуки, сопровождающиеся скрипом полов, послышались вновь. Зёма отскочил на пару шагов назад. Дверь резко отворилась, и мощная рука рассекла воздух, а упитанная голова шумно сделала глубокий вдох чтобы вывалить всю брань, но внезапно за его спиной заиграл огонь свечи.

– Ваше старейшинство! – тут же залепетал полный человек, сняв колпак и протерев им пару раз свои губы.

– Что за шум? – сказал голос в доме.

– Чудо снизошло! Дуб ожил! – закричал Зёма.

– Как ожил?! – удивился голос. – А, ну, отойди! Ну-ка!

Упитанный человек еле как сдвинулся с места и чуть не упал на пол, едва удержавшись на ногах.

В дверном проеме появился хрупкий старичок в ночной сорочке со свечой в руках. Прикрывая рукой, он поднял свечу чуть выше уровня глаз всматриваясь в темноту.

– Кто здесь? – скрипуче спросил старичок.

– Зёма!

– Чего случилось? Кто ожил? Когда?

Не дожидаясь ответа, старейшина сделал пару шагов вперед и от удивления раскрыл рот, чуть не выронив свечу.

Дуб играл всеми яркими красками. С этого ракурса он не

казался таким большим, но по-прежнему притягивал к себе внимание. Разве что свечение из проталины выглядело так, будто дуб вышел из портала в земле.

– Вот же Диво! – тревожно протянул он и побежал к дубу.
– Поднимай всех, Пантюха!¹⁴

– Так спят же! – удивился полный человек.

– Кому говорят?! Поднимай, я сказал!

Упитанная голова с большим недовольством зыркнула на Зему и с силой захлопнула дверь. Да так, что козырек дверного наличника 20¹⁵немного покосился. Зёма дрогнул плечами и опомнившись побежал вслед за старейшиной.

Голос старейших

Старейшина не мог устоять на месте: все ходил вокруг дуба, не веря своим глазам. Его руки дрожали, а пальцы нервно ковыряли ногти, глаза горели ярким пламенем, а на губах беззвучно шевелились слова.

Зёма стоял в двух саженях от него и молча наблюдал за происходящим, но спиной чувствовал, что из темноты леса за ним кто-то наблюдает.

Ночь будто ожила: теплый ветерок, изредка пробежавший по макушкам деревьев, словно чье-то теплое дыхание, за-

¹⁴ Пантюха – Пантелеймон.

¹⁵ Наличник – архитектурная деталь, украшенная резным орнаментом, которая обрамляет дверной проём. Чаше использовались на окнах, чем на дверях.

ставлял сжиматься; повсюду мерещились образы, перебегающие от дерева к дереву; в гуще темноты кто-то шептался. Зёма же, в силу своего опыта старался не поддаваться навязчивым мыслям и периодически наблюдал за поведением скотины, мирно спящей недалеко.

«Будь медведь, али волк вы бы не спали!» – пронеслось в голове.

И вот, в какой-то момент он смог уловить чей-то взгляд из бездонной темноты леса. Зёма будто увидел зубастую пасть и мощные лапы, готовые к молниеносному рывку. Это было нечто похожее на волка, но в сто крат больше него. И шерсть... казалось, что с этого места он может разобрать каждый волосок на его хребте. От этих мыслей по телу пробежал холодок.

– Это знак свыше! – роптал дрожащим голосом старейшина, бегая кругами вокруг дуба, словно одержимый. – Ты же понимаешь, что это значит? – вдруг с обезумевшим взглядом сказал он Зёме резко развернувшись на месте.

Зёма приподнял брови от удивления и замер, всматриваясь в обезумевшие глаза нервно смеявшегося и переминавшегося с ноги на ногу, словно чадо, просящееся по нужде, старейшины.

Он медленно, стараясь не делать резких движений, отрицательно покачал головой. – Дурак! – вдруг выругался старейшина и подбежал к стволу дуба, уперевшись в него ладнями. – Этому дубу не одна тысяча лет! Он перенес великий

пожар! Он появился задолго до Березной! И когда в нем таились последние капли жизни, мы, — он слегка повысил голос, протянув слово, — люди, на вече, приняли решение усыпить его, обрезав кору у земли! — старейшина опустил голову и продолжил едва слышно, сожалея о сотворенном. — Тогда мы думали, что это избавит его от медленной смерти! Но мы ошибались, продлив его страдания! — он указал пальцем в корни, где красовалась старая рана. — А теперь он ожил, словно ничего не произошло!

Зёма не понимал, как вести себя в этой ситуации. Он глубоко вдохнул и застыл в удивление, чувствуя, как его изнутри толкает сердце, заставляя вновь сделать вдох.

— Я знал, что этот день настанет на моем веку! Это снисхождение Рода! Он услышал наши просьбы! Не стой, как пень, созывай народ! Зови других старейшин! Кричи во все силы! Ну! Не стой же, беги! — дрожащим голосом, слегка в приказном тоне, закричал старейшина, прислонившись лбом к стволу дуба. — Сейчас в нем течет жизнь, которая намного сильнее прошлой!

Зёма дрогнул, когда их взгляды встретились вновь. Он развернулся и побежал к дому кузнеца, где висел стальной кусок листа и прут, использовавшийся для оповещения в случае опасности.

Деревня тут же проснулась. Люд, кто в чем, выбегал на улицу.

То тут, то там раздавались недовольные возгласы: «Кому

не спится?!», «Что за чертовщина?», «А ну, иди сюда! Уши надеру!», «Скотина бездушная! Детей разбудил!».

– Идите к старому дубу! Свершилось чудо! Дуб ожил! Дуб ожил! – кричал Зёма, указывая рукой в сторону, в ответ на гневные выкрики, сменившиеся волной вздохов и удивления.

Минуя дом старейшин, он столкнулся с острым взглядом Пантелеймона, недовольно прикрывающим дверь с заспаным лицом и ватрушкой в зубах. Наспех надетый опашень¹⁶ смотрелся неуклюже: плотно обтянутый живот, выпадал снизу, словно поднявшееся тесто в гусятнице²²¹⁷.

– Наверняка твоих рук дело! Ерундой занимаетесь, людям спать не даете! – заворчал он, откусив кусок. Зёма широко улыбнулся в ответ и перешел на бег.

Старейшина стоял неподвижно, словно сросся с дубом. Еще трое старейшин стояли рядом не веря своим глазам. Люд остановился окромя в десять сажень переполненные страхом.

– Это, – вдруг резко закричал старейшина, сделав прыжок в сторону от ствола и вскинув палец кверху, – послание богов!

Народ ахнул и слегка попятился назад.

¹⁶ Опашень – долгополый летний кафтан с короткими широкими рукавами

¹⁷ Гусятница – глубокая металлическая или деревянная посуда посуда с крышкой, которую используют для приготовления блюд из птицы и мяса.

– А чем не проклятие?! – тут же возразил один троих старцев. – Чем же не предзнаменование в ответ на наши действия, что окончательно погубили его? Так пусть оно забивает тебя! Ибо твоих рук дело было!

Старейшина с обезумевшим взглядом вцепился в старца и зарычал.

– Это, – его руки плотно сдавили ночную рубаху у шеи, – не может быть проклятием! Разве что проклятие жизнью! Наше дерево, – старейшина слегка оттолкнул от себя старца и развернулся к дубу, – вновь обрело жизнь! Взгляните на послание богов! – он подбежал к стволу и провел по рунам рукой. Свечение под ногами, словно вода, пошла кругами из-под его стоп. По люду вновь прошла волна страха.

– Кривда¹⁸! Это – проклятие! – не унимался старец, повысив голос. – Иначе, как объяснить засушливое лето? А может быть Кощеева метка! Метка на всю деревню и на каждого из нас! – он провел пальцем на всем присутствующим. – Быть может, он требует приношений?! Ведь все эти тайные смерти, что происходят в лесах из-за странных теней ни как его происки! Отвернулся от нас Род! Отвернулся! – топнул он ногой. – Отвернулся от нас Сварог! Ушла от земель благодать Макоши! А всему виной ты! Так не пора ли нам восхвалять Кощеево царство? Быть может, от богов все невзгоды пали на нас! А дуб растет из земли! А значит Кощей по-

¹⁸ Кривда – неправда, несправедливость, ложь. Утверждение, не соответствующее истине, высказанное в таком виде сознательно.

слал нам знак! К тому же последние годы ни одна скотина не испустила духу! Ни один из нас не помер от голодного лета! Даже мора рыбы по зиме нет! Снисходителен к нам Кощей! Быть может в нем спасение?!

Народ одобрительно зароптал.

– Глупец! – с силой толкнул старейшина старца. Тот упал навзничь и вскрикнул от боли. – То мечешь Кощея, то восхваляешь! Никакой метки здесь нет! Это страх! Страх и только! Смерть не несет жизни! А жизнь несет смерть! Не найти нам покоя в делах кощеевых! Как ты смеешь усомниться в праотце нашем? На дыбу²⁴¹⁹ захотел?

– Тогда что начертано на коре? Что за знаки неизвестные, будто когтем выцарапанные, али клыком! – старейшина бросил взгляд на горящие руны в коре и замолчал. – Что, и сказать нечего? Ибо правда моя! Кто знает, что тут начертано? Даже мне не известны эти знаки!

– Это древние письмена! Я видел их в землях Перуна! – старейшина подошел к дубу и положил на них длань. – Здесь говорится: «Не бойся гласа! Что видишь – обманчиво».

– И что это значит? – не унимался старец, поднимаясь на ноги. Двое других старцев подхватили его под руки и закивали головами.

– Да, что это значит?!

¹⁹ Дыба – вид наказания, когда провинившегося привязывали к хвосту кобылы и заставляли встать на дыбы. Как результат, кобыла била задними ногами провинившегося. Считалось более гуманное наказание, вместо четвертования.

– Доведи до народа! – съязвил старец, уверенный в своей победе. – Ибо сейчас твой помутневший разум чепуху горюхит похлеще ума лишенного! Небось одержим бесотой стал, а?! По утрам в стены смотришь, а по ночам с луной говоришь! Землю роешь, аки крот. Во сне хихикаешь! Странно хихикаешь, будто не ты вовсе. Разговариваешь с кем-то! То трясешься, то мычишь-рычишь! Не чист дух твой! Ой, не чист! – старец подошел ближе к народу. – А взгляд его давно потух! Иногда смотришь ему в глаза – а там ничего нет! Стекланный взгляд! А порой горит глаз его, словно околдованный! Тогда спрыгнет с полати, встанет на четвереньки, словно зверь какой и замрет! Не шевелится! Лишь громко вдыхает и выдыхает! Не по себе становится!

Народ внимал каждому слову, сжимаясь плотнее друг к другу от страха.

– Эти слова можно толковать по-разному! – спокойно ответил старейшина на выпады старца. – Брешь в твоих словах великая! Только люд пугаешь, балда! А что значит это – предстоит разобраться! Ибо неспроста это! И глас можно воспринимать как голос чей-то, неизвестный! Внезапный! А про обман... я лишь могу предположить, что у страха глаза велики! А странные звуки лишь усиливают наш страх! Верно? – старейшина улыбнулся. Намекая на то, что старец боится.

Народ перевел взгляд на старца и притаился в ожидании ответа.

Конфликт разгорался, голоса становились громче. Люди разделились на две группы. Зёма, пристально наблюдая за происходящим, вновь ощутил чей-то взгляд, направленный ему в спину. Стало не по себе. Обернувшись, снова заметил мелькающие тени, что перебежали от одного дома к другому. Подумав, что это дети, погрозил кулаком, но странное ощущение только усилилось.

Надпись на коре дуба: « Не бойся гласа! Что видишь – обманчиво»

вызвали сильную боль. Едва не упав, сильно зажмурившись, надавил на глаза и притаил дыхание. Боль прошла, но появилась легкая тошнота. Зёма опустил подбородок, глубоко вдохнув и задержав дыхание.

– Не бывает добра без худа! – закричал во все горло старец. Никто не ожидал услышать силу его голоса. Наступила тишина. Казалось, и лес был сильно удивлен.

Спустя пару секунд в земле появилась легкая дрожь, а после, свечение дуба усилилось и тут же пропало, умчавшись мощный лучом в небо, издав звук, будто боги устали слушать и томно выдохнули с болью.

Листва, в одночасье, опала тяжелым грузом на землю. На дубе остался только черный рельеф от рун.

Наступила полная темнота. Луна зашла за тучи и раздался множественный визг и со всех сторон запрыгали тени, срывая с присутствующих одежды. Люд в панике стал разбегаться по сторонам.

Старейшина пытался заговорить незваных гостей, но его что-то схватило и отбросило на дюжину сажень.

Зёма прижался к дубу стараясь не упустить из виду скотину с пастбища. В какой-то момент ноги подкосились и что-то тяжелое ударило по голове. Боль, словно раскаленная игла, прошла по позвоночнику от затылка и вышла через ноги.

Последнее, что он слышал, это чей-то мерзкий хохот и шептание в ухо, и как кто-то взобрался на его грудь и стал прыгать, пытаясь проломить грудину.

Дыхание сперло. Большой комок встал поперек горла. Сердце бешено заколотилось в такт прыжкам. По венам потекла раскаленная кровь. В зубах появилась тупая, ломящая боль, словно хлебнул студеной воды. Сквозь наступающую черную пелену он увидел, как перед его головой ступила чья-то костлявая нога в черной одежде. В воздухе появился резкий запах гнили и дыма. Зёма закричал, постепенно теряя сознание.

Происки Аида.

– Нет! – кричал Аид, взволновано расхаживая по залу. Отдыхающая на ложе Персефона молча наблюдала, медленно проворачивая кольцо на безымянном пальце левой руки из кварца. – Я не могу поверить, что какой-то иномирец пытается мне показывать свою силу. Ведь это моя земля и мои владения! – он вскинул руки кверху и замер, ожидая ответа. Так и не дождавшись его, он подошел к супруге. – Или не так?

– Мне не ясно, что послужило причиной столь внезапной перемены в твоём настроении! – сказала Персефона, погладив по плечу севшего на край Аида. Он нахмурился, и бросил на нее острый взгляд. Сбросил ее руку с плеча и вновь вскочил на ноги.

– Это... это... это создание пришло ко мне и потребовало вернуть души его народа, утянутые сюда Эмпусом! И знаешь

что? Я отдал! – он пожал плечами и тряхнул головой. – Я просто взял и вернул их!

– Ничего страшного же не произошло, верно? – ответила она, рассматривая свое кольцо. – Одной больше, одной меньше! О ком ты говоришь?

– О Велесе... Но там не одна душа! – воскликнул Аид.

– Пф, – выдохнула она. – Нашел о чем беспокоится! – тут же возразила Персефона, встав с ложни и обняв владыку со спины, за плечи. – Не велика потеря! Как я уже говорила: одним больше – одним меньше!

– Да меня больше волнует его отношение ко мне! Будто я... младенец, что ли... тупое создание, не понимающее своего предназначения! – голос громом заполнил все коридоры.

– А как он здесь оказался?

– Не здесь! Мы встретились на границе, у разлома, по его инициативе! – ответил Аид, закрыв глаза и помассировав переносицу. А потом раскрыл длань и замер, будто забыл, о чем хотел сказать.

– Тем более не понимаю причину твоего гнева! Ведь это, по сути не твоя земля... и не его... И каждый вел разговор по свою сторону, верно? – Аид приподнял брови поняв, что он действительно слишком много накручивает. – Вот, – довольно протянула Персефона, смекнув, что он все понял. – Это, как ты говоришь – создание не стоит и грамма твоего внимания! В отличии от меня! – Персефона взяла Аида за руку и потянула за собой на ложню. Аид сначала поддался,

а потом выдернул свою руку и вновь продолжил свои устные размышления.

– То есть нужно оставить без внимания столь нахальное оскорбление? Я братьям не позволяю общаться со мной в таком тоне. А тут...

– И результат этого нам всем известен! – не сдержалась она. Аид выдохнул через плотно сжатые губы.

– Ну вот, даже супруга смеется надо мной! Оставить все так и не проучить его – не в моем духе!

– А как его наказать? Он не настолько глуп, чтобы пройти сюда! А в его владениях ты бессилен! И как ты тогда его накажешь?

– А почему я должен это делать? – протянул он. – Кузнецы! – закричал он. Голос проник во все разломы и растаял в самых темных уголках зала. Через пару мгновений явились и теневые создания, напоминающие пушистых восьмилпых пауков. – Создайте мне бесов по миру славян! Да таких, что видно будет только в ночи, но неподвластны для заговоров и колдовству! Кто сможет изводить и путать разум! Кто сможет без проблем пробраться в мир славян и навести страха на всех! Нет! На каждого из всех!

Тени издали противный рокот и растворились в стенах.

– Твоя задумка мне не ясна, Аид! – растеряно сказала Персефона. Она догадалась о планах Аида и не скрывала своего волнения.

– Если я не могу никак повлиять на Велеса здесь, то смогу

повлиять на него на его же земле! Славяне – народ стойкий и практически невосприимчив к внешней угрозе, но очень слаб изнутри! И слабость их, их же страх! А когда они отвернуться от него и преклонят колено в честь имени моего, тогда...

– Но у них, кажется, есть свой...

– А я сказал – мне! – перебил Персефону Аид и вспыхнул голубым пламенем. Теплая волна воздуха чуть не сбила Персефону с ног. – И тогда мир, который создавался не один год... когда они отвернутся от Велеса и других богов... в момент, когда они станут слабее... Приду я! – Аид поднял руку и расправив длань, создав из дыма небольшую сценку, где он уничтожает Велеса мечом, а после сжимает резко длань и образ Велеса успевает издать едва слышный крик боли. – Сегодня повеселимся! Оживим то, что давно иссохло. Посмотрим, как его народ отреагирует на мою шалость.

Аид громко задышал. Его обезумевший взгляд в пустоту еще больше испугал Персефону. Она слегка попятилась и чуть не уронила со стола всю посуду и стальной поднос с виноградом. Аид дрогнул и резко развернулся.

– Славяне будут поклоняться мне! Я покорю каждого! Ха! Приведите мне Тиресия²⁰! – закричал он и уже через пару мгновений перед ним стояла душа старца облаченная рубище²¹. Его глаза были закрыты старой, грязной повязкой. В

²⁰ Тиресий – древнегреческий прорицатель.

²¹ Рубище – одежда из грубой толстой ткани.

руках ветхий и достаточно подгнивший посох. – Скажи мне, пророк, я оставил тебе память и мудрость. Я дал тебе возможность жить в обмен на служение. Смогу ли я покорить народ Велеса?

Душа медленно подняла голову и прислушалась, словно не понимала, откуда идет звук.

– Приветствую тебя, господин! Я предан тебе за дары, но такого ли продолжения я хотел? Ничего не могу сказать ни про славян, ни про богов. Ваши деяния мне не подвластны. К тому же я творение этой земли и что творится за их пределами... раз уж тебе, мой господин, сокрыты тайны иноземные, то я здесь и подавно не смогу ничем помочь.

– Мда! Хреновый из тебя пророк! – заключил Аид.

– Господин, я могу лишь сказать, что братские узы порвав единожды, будет тяжело восстановить. А мудрее окажется тот, кто первый пойдет на прощение. А мудрым будет тот, кто принесет себя в жертву!

– Мне не ясны твои слова! Растолкуй!

– Я могу лишь повторить! – пожал плечами Тиресий.

– Как это – «принеся себя в жертву»? Кто из нас жертва?

Кто кого простит?

– Извини, господин! На этот вопрос я не смогу дать ответа! Ты велик и мудр, и сам растолкуешь мои слова!

– Отпусти старца! – перебила их Персефона. – Тиресий сказал достаточно! Не мучай душу упокоенного!

– Значит, я оставил ему память и мудрость, в надежде, что

он будет служить мне верой и правдой. И я хочу...

– А я хочу видеть мужа в здравии! А не вот это все! – перебила она Аида. Эти слова, подобно нектару, растопили сердце Аида. На лице появилась широкая улыбка. – Ступай Тиресий... К тому же ты настолько уверен в своей победе, я прям не могу. Тут справиться с двумя братьями не можешь, а замахнулся на целый мир славянского пантеона. К тому же, насколько гласит легенда, они создали нас по своему подобию. А Велес...

– Здесь только я могу отдавать волю! Здесь только мое слово имеет силу! А братья...

– Сейчас тебе нужен отдых! Отпусти страдальца на свое место! Иди сюда и растай в объятиях своей жены! – Персефона умело перебила Аида и поманила пальцем к себе.

Аид махнул Тиресию рукой, чтобы тот удалился, а сам повиновался желанию супруги. Тиресий медленно поклонился и растворился во мраке.

– Покошмарим немного смертных! Оживим то, что давно иссякло.

Назревает бунт (первые звоночки)

Зёма проснулся от толчка в ногу. Открыв глаза, увидел корову, которая пыталась откинуть ее мордой, дабы дотянуться до травы.

Вскочив на ноги, обратил внимание на выжженные руны.

Провел по ним перстами и о чем-то на мгновение задумался. Огляделся. Деревня была пуста. Поодаль слышался гомон.

Пересчитав коров в стаде, убедился, что все на месте, и пошел на звук.

Остановился у дома старейшины. Дверь была открыта. Сделав несколько шагов к ней, осторожно заглянул внутрь. Никого. Еще раз огляделся и кинул взор на дуб.

– Показалось что ли? – неуверенно пробубнил он, протерев лицо рукой. Еще раз глянул в распахнутую дверь и сделал пару шагов назад, зачем-то посмотрев на крышу.

Гомон усилился. Выбежав за дом, уперся в край толпы, собравшейся недалеко от кузницы, в центре которой что-то возбужденно обсуждали.

Голоса говорили тихо и неразборчиво, лишь изредка что-то вскрикивая. Тогда народ подхватывал возглас и слегка пятился назад.

Нырнув в толпу, словно в воду, Зёма быстро пробрался ближе к событиям.

– А я говорю, это... был... черт! – кричал кузнец, подставив указательные перста к голове, имитируя рога, выпучив глаза, он почему-то замычал, как корова. Толпа рассмеялась.

– Да то ж собака чья! – отвечал ему кто-то.

– Да ты погляди внимательно – черт, говорю! – кузнец вытянул вилы с черным мохнатым зверьком: длинные, острые уши; глаза, размером с горошек, прикрыты; нос пяточком; маленькие рожки; кожа бронзового оттенка.

– Так у черта копыта, а тут ноги... человечьи! Бреешь, брехня окаянная!

– Рожки есть? Шерсть, во какая плотная! Уши! Пятачок! – кузнец приподнял вилы и слегка потряс существо.

– А копыт нет! Кривда! Получается, брехня! И из вас двоих черт, получается, ты! – все не унимался голос. По толпе вновь пробежалась волна смеха.

– Ой! – воскликнул кузнец. – Так, а на перста-то глянь! Перста-то... У нас их пять, а тут всего три! Когтища, как у медведя! Мощные!

– И то верно! – удивился голос. – Только это ничего не решает!

– Да я говорю, черт это! Дубина эдакая! Глаза-то пошире сделай! Вот рожки, пяточок...

– Так откуда он взялся в наших краях?! – поддался человек. Голос прозвучал с легкой тревогой и сомнением.

– Так я его по рассвету огрел, как следует! Отдыхаю, никого не трогаю! Слышу, – кузнец сделал паузу, – снаружи шум какой-то! Выхожу, а с сонья-то и понять не могу! А тут что-то под навесом у печи зашумит, заворчит, похрюкивает, хвостом виляет! Я ему кричу, мол, чего лазишь? А тот кряхтит, словно посмеивается, да не обращает внимания. Я дрыну в руки и что было силы въехал ему... прямо в само темечко. – кузнец издал щелчок губами, слегка ударив себя по голове, и скосил глаза. Народ рассмеялся.

– Так мог и ребенок быть! – возмутился голос.

– Да услышав малейший шум, он бы свинтил по-быстро-му. Я бы глаза протереть не успел. К тому же печь всю ночь топилась! Жарко слишком! Да и наши-то все знают, что сюда лазить не по что! А этот, – он дернул вилами, – хвостиком виляет! Дразнится! А я понять ничего не могу.

– Да что ты все заладил, а?! – вновь упрекнул голос.

Зёма внимательно вслушивался в рассказ кузнеца медленно пробираясь ближе. Хоть его речь и не звучала убедительной, все же внимал каждому слову, потому как повидал всякого участвуя в обороне границы миров, будучи стражником.

Единственное, что смущало его, внешний вид черта. Вместо копыт, действительно, были человеческие ступни. Да и шерсть намного длиннее. Мордой больше на молодого бычка похож, а, в общем, и вправду на собаку смахивает.

– Дурак ты, Онфим! – крикнула женщина из толпы. – Дурачишь нас, почем зря! Расходись народ! Глумится он, а мы рты разинули! Тьфу!

– Да я ж правду говорю! – с толикой обиды оправдывался кузнец, приложив длань к груди.

– Ду-би-на! Тьфу! – кто-то выругался из проходящих плюнув кузнецу под ноги. Его примеру последовали другие.

Зёма стоял на месте и внимательно рассматривал то кузнеца, то черта. Ему показалось, что это происходит не по-настоящему, как будто наигранно все. Он ущипнул себя на сгибе локтя. Боль, подобно игле, ушла в ноги.

«Отнюдь!» – пронеслось в голове.

– Зём, – тут же ожил кузнец, – ну ты-то меня поймешь!

Ну скажи же, никакая это не псина! Черт!

Зёма прикусил нижнюю губу и слегка прищурился, не сводя взгляда с вил, будто сам сопротивлялся своему предположению.

– А я тебе больше скажу! – начал Зёма и сделал паузу. – Верить одно, видеть другое! И я понимаю, что вроде и похож, но смущает меня, знаешь что?

– Что?!

– Ну не похож он на черта! Вот делай что хочешь, не похож и все! А может...

– Да не уж-то и ты думаешь, что ребенок это? Я бы не стал! Да он же на псину больше походит, в таком случае!

– Ну вот, – улыбнулся Зёма, – и я думаю, что больше на псину какую-то...

– С такими ногами?! – нервно ответил кузнец и потряс вилами. Зёма сделал шаг назад, опасаясь, что туша упадет прямо на него.

– Вот сам же противоречишь себе! Да я ничего не имею против, Онфим! Я ж глазам своим верю, а не ушам! Я многое видывал там, на границе. Но это было давно! А такого роду не знаю! А, ну-ка, скинь-ка его на землю!

Кузнец небрежно скинул существо на землю и, уперевшись в тушу ногой, выдернул вилы. В воздухе повис едкий, противный смрад. Прикрыв носы рукавами, попятились на

пару шагов.

Переждав, Зёма подошел к туше и перевернул ногой на живот. Присел, подобрал веточку и аккуратно стал приподнимать шерсть, внимательно осматривая поверхность тела.

– Что ты пытаешься найти? – шепотом спросил кузнец. Зёма ничего не ответил, а когда нащупал небольшой отросток на спине, попросив у кузнеца клещи, потянул отросток на себя. Из-под шерсти появилось большое крыло. Онфим присел от удивления и попятился назад, бранясь во все стороны.

– Вша немытая! Глумила! Чертяга! Скотина! Великие Боги! – не унимался Онфим.

– Отчасти, ты прав! – сказал Зёма, встав на ноги и глядя на кузнеца. – Только это бес! Причем в физическом облиии... чего быть не должно!

– Бес? Так у них тоже копыта! – встав на ноги, но не решаясь подойти, сказал кузнец.

– Да, Онфим! У них тоже копыта! Это странный бес! Это какой-то неправильный бес! А может, – Зёма аккуратно оглядел его, – он еще не прошел перерождение... Ты же понимаешь отличие черта от беса?

– Да кой там! – отмахнулся тот. – Одна ерунда, что тот, что этот! Один фиг, ничего не понимаю!

– Бесы – по древнему поверью, падшие люди! Они намного опаснее чертей. Может быть, это и объясняет наличие стоп. Хотя, я не уверен...

Зёма вновь уцепился клещами в крыло и потянул на себя. Туша тут же завизжала и вскочила на ноги.

Зёма отбросил клещи в сторону и чуть не упал навзничь. Кузнец же в миг побледнел и заплясал, словно хмельной, но удержался на ногах.

Бесноватый расправил крылья и пронзительно завизжал. Осмотрев их, тотчас же вспорхнул в небо, растворившись в солнечных лучах.

– Да-да! Бес это был! Бес! – спокойно заключил Зёма, повернувшись к Онфиму.

Он тут же вспомнил про ночные прыгающие тени от дома к дому. И те ощущения, когда затылком ловил чей-то взгляд из глубины леса.

– Ты чего замолчал? – задрожал голос кузнеца.

– А ведь бесы без хозяев не выходят в люд. – задумался Зёма смотря в одну точку.

– Откуда он пришел? Бес-то...

Зёма покачал головой.

– Точно не с Кощеева владения! Да и границы наши хорошо защищены. Разве что нечисть договоры пытается нарушить... – вдумчиво произнес он, стараясь хоть как-то совладать с дрожью от страха.

– Какие договоры? – не сдержал интереса кузнец.

Онфим, как и все мужчины в его роду, занимались только кузнечным делом. Его семья никогда не участвовала в больших пашнях и переселениях, не занималась подготовкой к

зиме. У кузнеца задачи: подковать, отремонтировать, модернизировать, заточить, подогнать, сделать красиво. А главное – правильно заговорить железо.

Они никогда не уходили в вольный найм к воеводам. Их не принимали, даже в виде исключений, потому как каждый знал, что без умелого кузнеца селение не подготовит поле без хорошего инструмента, не соберет урожай, следовательно и зима может оказаться последней.

При набегах кузнецов не брали в плен, предпочитая расправляться с ними по месту, потому как знали: хороший кузнец – редкость. Чужой кузнец – быть беде! За таким умельцем обязательно придут свои.

Работы в селении у кузнеца много. Времени на иные дела у них не было. Поэтому кузнецы сильны телом, но глупы головой.

– А где старейшина? – проигнорировал вопрос Зёма. Кузнец пожал плечами.

– Да он вроде бы и не выходил! Ночью, говорят, ему хорошо досталось!

Зёма округлил глаза, удивившись словам кузнеца. В голове тут же всплыли сцены из ночи и открытая дверь.

– Я и забыл! – с этими словами он побежал к дому старейшины. Кузнец следом.

Зёма остановился у открытой двери дома старейшины и аккуратно заглянул внутрь. Никого. Сделал пару шагов впе-

ред и постарался заглянуть внутрь через окно, а после, упервшись в косяк, сделал один неуверенный шаг в дом.

– Старейшина! – в полный голос обратился Зёма. Ответа не последовало.

Внутри дома был беспорядок: посуда разбросана по полу. Все стены изгажены грязью. На одной из дверей виднелись следы когтей. Зёма взял табурет в руки и медленным шагом направился к ней.

– Стой тут – держи дверь открытой!

– Ага! – трусливо ответил кузнец.

Зёма медленным шагом, стараясь не скрипеть полом, подошел к двери и толкнул ее табуретом. Дверь отворилась и Зёма тут же впал в ступор.

На большой кровати лежал старейшина, а на его груди прыгало ровно такое же существо, что пару минут назад взмыло в небо у кузницы. А может быть то же самое.

Оно прыгало всем весом и вдавливало свои пятку в грудь до хруста костей. Старейшина лежал бездыханно. Его лицо было бледным. Огонек жизни покинул тело.

Бес стал метаться по комнате и в какой—то момент просто выбило окно и вспорхнуло в небо. Это отрезвило Зему. Он подбежал к кровати и взял руку старейшины, осмотрев его: грудь раздавлена, губы потрескавшиеся, будто давно не спивал воды.

– А где остальные? – сказал он и побежал на улицу.

– Ты куда? – крикнул ему вслед кузнец.

- Оставайся тут и никого не пускай внутрь! Я скоро!
- Хорошо!
- Не входи! Оставайся снаружи!
- А что случилось?!
- Оставайся снаружи! – крикнул Зёма и скрылся за домом.

Зёма обежал дом старейшины и взглянул на выбитое окно. Никаких иных следов проникновения внутрь не было. Значит они вошли через дверь. Он глянул в сторону дуба, потом в сторону леса. Выбежал к дому кузнеца и оглядел тех, кто находился на улице.

Жители вели себя как обычно, будто бы ночью ничего не произошло.

- Чтож вы скрываете! Боитесь?
- Рожана! – крикнул он появившейся девушке. – Постой!
- Девушка обернулась и ускорила шаг. – Стой! погоди!

Она вбежала обратно в дом и захлопнула дверь. Несколько людей так же вбежали в дома и захлопнули двери. Лишь один старик остался сидеть на ступеньках дома. Зёма подбежал к нему.

- Здрав будь!
- Коль не шутишь, и ты так же! – ответил старик.
- Послушай! А что происходит?
- А что происходит?!
- Все ведут себя как—то странно!
- Тебе кажется! – ответил старик, не поднимая взгляда на

Зему.

– У тебя все хорошо?! – поинтересовался Зёма пытаясь взглянуть ему в глаза. Старик лишь отвел взгляд в сторону.

– Да что с вами не так? – повысил голос Зёма и одернул старика за плечо. Тот глянул на него. Зёма отскочил в сторону и вскрикнул от неожиданности. У старика вместо лица была мохнатая морда и пяточок. Он тут же вскочил на ноги, обнажив свои клыки. Из—за спины появились громадные крылья. Тело вмиг покрылось густой, длинной шерстью.

Старик согнулся в коленях и в один прыжок настиг Зему. Он вскрикнул от боли, закрыв глаза. Старик вцепился ему в шею зубами, повторяя его имя.

– Зёма! Зёма! Зёма!

Зёма постарался собрать все силы и смог оттолкнуть старика от себя, уперевшись во что—то спиной.

– Да очнись же ты! – вдруг сказал старик. Зёма открыл глаза и увидел перед собой старейшину с большим синяком под глазом. – Проснись!

Зёма прикрыл лицо рукой от палящего солнца и огляделся. Он вновь лежал около дуба.

– Ты жив? – удивился он старейшине, пару раз тыкнув его пальцем в грудь.

– Ну, немного досталось, конечно! – он улыбнулся, указав на синяк под глазом. – Ничего страшного!

– Ничего страшного! – растеряно повторил он, пытаясь понять, что сейчас произошло.

– Ты как?

– Да что—то, видимо, никак! Причудилось что ли?!

– Видимо приложили тебе крепко!

– Так я и говорю! Я вроде очнулся. До твоего дому, а ты на кровати, без дыхания. Грудь бес раздавил и выпрыгнул в окно! А потом он вцепился мне в шею.

– Чего?! – удивился старейшина.

– Того! – выдавил из себя Зёма.

– Какой бес?

– Да вот я не могу понять, какой! Не видывал таких! Не знамо!

– А выглядел как?

– Ну как, – задумался Зёма, отведя взгляд в сторону, – ну такой, как обычно, вроде, а все равно что—то не так!

– Такой, как я?! – сказал старейшина. Зёма повернулся в его сторону и увидел, что вместо старейшины стоит тот самый бес. Он завизжал и вцепился ему в шею. Зёма закричал от боли, пытаясь оттолкнуть его.

В один момент все пропало. Зёма открыл глаза и понял, что рядом, кроме стада, никого нет. Он по—прежнему сидел у старого дуба, на стволе которого виднелись руны. Почти рассвело. Утренний лес наполнялся звонкими голосами местной фауны. Он тяжело сглотнул пересохшим горлом.

– Причудилось же! – выдохнул он, стирая рукавом пот со лба.

В гостях у Зевса

Аид, восседая на троне, довольно смотрел по сторонам выслушивая сказ о последствиях в славянских деревнях от Мойр.

– Однако, господин, почти по всем деревням мы выбрали самый простой, но в то же время, важный для местных жителей, предмет или символ веры и обратили их к жизни, даже если ранее оно не имели этих признаков. – сказала Клото. Ее сестры рассмеялись.

– Вашими кузнецами были созданы бесноватые черти, которых послали в одну из деревень. К слову, они прекрасно выполнили поставленные им задачи. – перебила свою сестру Лахесис.

– Бесноватые черти?! – удивился Аид, выпрямившись на троне. – Это что—то новое.

– Все как вы и приказали! Создать что—то новое! – ответила Клото.

– В одной из деревень, что носит имя Березная, пошли еще большим шагом и замахнулись на святое, что есть у Славян – дуб! Оживили, передали через него послание. Диву дивился каждый. Мы лично наблюдали за всем из лесу недалеко.

– Видел кто?! – взволновано спросил Аид. – Кто позволил пересекать границы?

– Господин, границы не пересекали, а физически нас там

и не было! – ответила Клото. Видимое напряжение Аида пропало. Он вновь оперся на спинку трона и расслабился.

– Так, что там было дальше? – спросил он.

– А после того, как мы отвлекли их, по деревне забесновали ваши творения кузнецов. Их практически не видно, но наводят жуть! – продолжила Клото.

– Ух! – словно замерз Аид, протянул он, пожав плечами. Он широко улыбнулся. В его глазах появился огонек азарта. – Хочу видеть это создание!

Атропос, третья сестра, молча поклонилась и развела руками в сторону. Появился темный комок, по мере приближения все больше принимавший очертания отталкивающего зверька.

– А что с ногами?! – удивился Аид, заметив вместо копыт ступни.

Мойры заметно занервничали.

– А что не так?! – спросила Клото, переглянувшись с сестрами.

– Ну так, а вы не видите? Что за комок шерсти с человеческими ногами? Это уродливо и вызывает огромное отвращение, даже у меня. И что за длинный ворс? Фу, а смрад каков!

Сестры расплылись в улыбке.

– Уж если господин не выдержал его присутствия, то какво человеку иномирному?! – протянула довольно Атропос.

– Да! – тут же подхватила Лаксис. Сестры довольно переглянулись, ожидая похвалы от Аида, но он скорчил грима-

су. Его лицо изменилось, он нахмурил брови, всматриваясь в морду бесноватого.

Мойры напряглись, когда увидели сжатые кулаки Аида. В какой—то момент он махнул рукой в сторону создания и крепко сжал длань. Творение повисло в воздухе, а после лопнуло, словно шарик, наполненный водой. В воздухе нестерпимая вонь. Аид зажал нос пальцами.

– Фу! Избавьте меня от этих мучений!

Атропос достала из своих одежд мешочек, из которого высыпала на свою длань немного розового порошка и одним дыханием распылила его рядом с Аидом.

– Все, что в смраде – изыди!

Запах пропал.

– Так по итогу—то, что? – спросил Аид по—прежнему держа пальцы на носу.

– Что?! – переспросили Мойры в голос.

Аид закатил глаза.

– С вашей историей!

– Ааа, – протянула Клото. – Все отлично! Они прекрасно справились со своей задачей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.